

Режиссер Чэн, глядя на сформировавшийся «дуэт абстрактных художников» и косясь на Кэ Вэньлэ и Вэй Синцы, которые, воодушевленно светясь, словно нашли родственную душу, молча вытер несуществующий пот со лба.

Он решительно поднял знакомый ящик для жеребьевки и принялся неистово трясти его, надеясь, что шум поможет рассеять витающие в воздухе флюиды абстракции.

— Кхм-кхм, — режиссер Чэн обратился к микрофону, и в его голосе зазвучала непреклонная решимость. — Первый раунд был лишь разминкой. Ради справедливости, а также чтобы дать возможность проявить себя учителю Ци Елэю, который в прошлый раз остался не у дел, мы проводим жеребьевку заново! Сейчас мы определим пары для второго этапа!

— Смешно до колик, режиссер Чэн, ваши планы шиты белыми нитками! Какая там справедливость, просто боитесь, что этот дуэт гениев — Кэ и Вэй — снова объединится!

— Режиссер Чэн: программу можно провалить, но трансляцию закрывать нельзя!

— Посмотрите на взгляд режиссера: он не сводит глаз с Вэй Синцы и Кэ Вэньлэ, боится, что они телепортируются и вытянут один и тот же цвет.

— Ци Елэй: ?

Вторая жеребьевка началась.

Чи Си вышла первой и невозмутимо вытащила браслет — красный.

За ней Шэнь Лэй — ему достался желтый.

Кэ Вэньлэ с воплем бросился вперед и вытянул — желтый.

— О! Учитель Шэнь! Вот это судьба! — радостно просиял он, подбегая к Шэнь Лэю.

Тот лишь холодно взглянул на прилипчивого коллегу, выражение лица которого оставалось неизменно отстраненным.

Линь Вэйвэй вытащила розовый.

Гань Сыюнь — синий. Наконец, подошел Ци Елэй и вытянул — розовый.

— Учитель Линь, рассчитываю на ваше мастерство, — мягко улыбнулся Ци Елэй.

Линь Вэйвэй ответила безупречной сладкой улыбкой:

— Учитель Ци, вы слишком скромны. Это мне нужно постараться.

В этот момент Вэй Синцы, держась за живот, прибежала из уборной.

— Ой-ой, извините, режиссер Чэн, у меня тут случился переполнение памяти, пришлось экстренно очищать! Уже закончили? Сейчас посмотрю...

Она, словно разведчик, быстро просканировала площадку и затараторила:

— Ага, бигль в желтом с учителем Шэнем, учитель Ци в розовом с учителем Линь, учитель Гань в синем... красный — учитель Чи...

Ее взгляд мгновенно зафиксировался на красном браслете на запястье Чи Си. Глаза Вэй Синцы вспыхнули, словно она увидела билет на роскошный круизный лайнер, ведущий к победе.

— Хе-хе-хе... — она издала смешок, похожий на писк мышонка, укравшего масло, и вприпрыжку бросилась к ящику. — Дайте мне в пару учителя Чи! Учитель Чи меня вывезет! Я тоже хочу испытать это чувство — победу на халяву!

— Только не это!!! Вэй Синцы, убери руки от Чи Си! Лучше я!

— Спасайте Си-бао! Вэй Синцы, брысь! Убери свою отравленную удачу!

— Режиссер Чэн!!! Быстрее! Забирайте ящик! Скажите, что жеребьевка окончена!

— Почему это не Вэй Синцы осталась без пары! Почему! Несправедливо!

— У-у-у, мой пейринг Си-Юнь разбились после первого же выпуска! Вэй Синцы, верни мои сладости!

— Умоляю, пусть Вэй Синцы останется без пары, а Гань Сыюнь и Чи Си продолжают играть вместе! Прошу вас!

— Вэй Синцы, не смей портить Си-бао!!!

Вэй Синцы не слышала этих криков. Она засунула руку в ящик, нашептывая заклинания:

— Небеса, духи, бог абстракции, явись! Красный, красный!

Она резко вытянула руку и подняла ее высоко вверх:

— Йо-хо-о!! — Вэй Синцы от радости подпрыгнула на месте и, словно счастливый щенок, помчалась к Чи Си. Она с максимально естественной непринужденностью легонько толкнула ее плечом и расплылась в улыбке. — Учитель Чи! Учитель Чи! Мы в одной команде! Договорились, я расслабилась и жду победы, а вы меня везете!

Чи Си слегка опешила от такой внезапной физической близости и прямолинейного заявления о желании выиграть на чужом горбу, но, глядя на ее искреннюю, немного глуповатую улыбку, она почувствовала, как лед в глубине ее глаз немного подтаял.

Она кивнула, и в ее голосе, обычно ровном и сухом, промелькнула нотка снисходительности:

— Хорошо. Победа на халяву.

— Спасите, а-а-а! Вэй Синцы, ну и язык у тебя! Что ни скажешь, все сбывается!

— Нет, Си-бао! Как ты могла согласиться! Очнись!

— Почему Вэй Синцы толкается? Совсем нет чувства меры! А если она сделала больно нашей Си-бао?

— Эм... комментаторы выше, критикуйте Вэй Синцы, но не намекайте, что наша Си-бао хрустальная! Она не такая хрупкая, толчок — это пустяк.

— Точно, Си-бао явно не обиделась, наоборот, выглядит удивленной и забавляется.

— Хотя... «Хорошо, победа на халяву»... Си-бао, как же ты ее балуешь! Что это за странная химия между ними?!

— Не шипперите их! Ни к чему хорошему это не приведет!

— Уже начинаю жалеть Чи Си, сложность второго раунда выросла до эпических масштабов.

Режиссер Чэн окинул взглядом новые команды и многозначительно улыбнулся:

— Итак, все нашли новых соратников. Теперь переходим ко второму раунду игры под названием Стена сердца.

Он выдержал паузу, чтобы все внимание сосредоточилось на нем, и заговорил тоном гипнотизера:

— Это игра о глубоком исследовании эмоций. Правила таковы: каждая пара вытягивает ключевое эмоциональное слово, например: страх, гнев, печаль, радость и так далее.

Один участник становится Строителем стены, другой — Разрушителем.

Задача Строителя: используя язык тела и минимальный контакт, возвести вокруг себя прочную стену эмоций. Вы должны максимально выразить и крепко защитить то самое ключевое чувство, которое вам досталось. Вы — хозяин этой внутренней крепости.

Задача Разрушителя: не произнося ни слова, лишь с помощью разрешенных прикосновений и собственных искренних реакций, почувствовать, прощупать и попытаться разрушить или же слиться с этой стеной. Конечная цель — установить подлинную эмоциональную связь.

Он подробно описал правила контакта:

— Разрушитель действует активно, Строитель лишь отвечает. Разрешенные способы контакта: легкое касание тыльной стороны ладони или предплечья; поглаживание по волосам; прикосновение ладонью к области сердца или лбу; и, наконец, предельный акт разрушения — вежливое объятие длительностью не более трех секунд. Строитель не может инициировать контакт, он лишь отвечает на попытки Разрушителя своим положением тела, мимикой и легким сопротивлением или принятием.

Время — пять минут. После завершения наш наблюдатель, учитель Гань Сыюнь, и приглашенный психолог вынесут вердикт. Критерии оценки: точность и заразительность эмоционального выражения Строителя (40%), точность восприятия и эмпатия Разрушителя (40%), гармония эмоционального состояния обеих сторон к концу игры (20%). Победители получают титул Звезда душевного резонанса и право приоритетного выбора в следующем задании. Разумеется, денежный приз не менее внушительный, чем в прошлом раунде.

Как только правила были озвучены, атмосфера на площадке стала напряженной.

Ци Елэй мягко улыбнулся, первым нарушив тишину:

— М-да... игра звучит довольно сложно, требует глубокого понимания и эмпатии.

Линь Вэйвэй тут же перевела взгляд на Вэй Синцы. На ее лице появилась маска беспокойства, а голос стал приторно-сладким:

— Синцы, кажется, эта игра требует отличных навыков эмоционального самовыражения. Ты справишься? Может, попросишь режиссера заменить задание на что-то попроще?

Эти слова, притворно заботливые, на самом деле были точным ударом по больному — слухам о бездарности Вэй Синцы.

Вэй Синцы закатила глаза и без обиняков ответила:

— Я прекрасно справлюсь, учитель Линь. Лучше побеспокойтесь о себе.

— Вэйвэй так добра к ней, а Вэй Синцы так хамит! Неблагодарная!

— Защитим нашего ангела Вэйвэй, нечего обращать внимание на таких невоспитанных людей, как Вэй Синцы!

— Вэйвэй — молодец, Вэй Синцы — плохая! Контраст просто поразительный!

— А есть ли у Вэй Синцы актерский талант? В той веб-дораме, где она играла с Кэ Вэньлэ, ее игра была настолько ужасной, что мне хотелось спрятаться от стыда!

— Точно! Только и умеет, что пучить глаза и дуть губы. Что она вообще понимает в эмоциональном выражении?

<http://bllate.org/book/21342/2166179>